

Гексли - Габен (Стратиевская) - Часть 3

11. Габен — Гексли. Взаимодействие двух РАССУЖДАЮЩИХ ИРРАЦИОНАЛОВ по аспекту логики соотношений

Но, к сожалению, рассредоточенность внимания и непостоянство интересов — не единственное проявление проблематичной логики соотношений Гексли (+б.л.4). Представители этого типа любят производить ошеломляющее впечатление своими высказываниями, причём, им в этом очень помогает их обычный самоуверенный тон. Что само по себе уже представляет проблему, поскольку его рассуждениям свойственна логическая непоследовательность и мелочная придирчивость: право на поправку (в том числе и логическую) отстаивается им в любом случае, даже если он несведущ, непоследователен и не прав.

А чего стоит способность Гексли выводить свои умозаключения на основании несущественных частных и возводить их в жёсткую и бескомпромиссную систему — сокрушительно алогичную? Этим свойством он может любого программного логика в кратчайший срок довести до белого каления. Но Габену эта неприятность угрожает в наименьшей степени: аспект логики соотношений не входит в число его приоритетных ценностей, а является инструментом подсознательной демонстративной манипуляции — этакой "демо - версией", "выставочным вариантом", помогающим ему производить приятное впечатление на собеседника.

Не раздражает Габена и ложная многозначительность Гексли, способная придать "псевдо - значимость" его самым тривиальным и примитивным по смыслу высказываниям.

— Это тоже можно отнести к проблематичной логики соотношений Гексли?

— Не только. Это может быть

- проявлением амбициозности Гексли как УПРЯМОГО АРИСТОКРАТА — иногда "ложной" и преувеличенной, — стремлением возвыситься над соконтактником любой ценой.

- может быть и своего рода тактической подтасовкой — блефом по альтернативной интуиции потенциальных возможностей — программному аспекту Гексли. Может быть использовано как способ втянуть соконтактника в свою игру, — сказать что-нибудь несуразное и этим привлечь к себе его внимание, а умно это или нет, он потом разберётся (если поймёт).

- может быть и способом эффектно себя преподнести, заинтересовать собой соконтактника, заставить к себе присмотреться.

Условно всё это можно назвать игрой в “голового короля”: если человек чем - то кичиться, что-то из себя изображает, наверное в нём что-то необычайное есть. Надо только принять на веру, допустить, что в нём что - то действительно есть (что - нибудь же в нём есть!), присмотреться к нему и увидеть нечто такое, чего в человеке нет и никогда не было. (И в этом направлении тоже работает его альтернативная интуиция потенциальных возможностей — позволяет сделать “что-то” из “ничего”, увидеть то, чего нет — и это тоже искусство, тоже мастерство, — надо уметь так работать с иллюзией, мифом — с мнимыми величинами, мнимым материалом. Гексли — мастер такого рода мистификаций.

— *Ещё бы! Если в человеке нет ничего интересного, можно представить себе в нём всё, что угодно, лишь бы он только не разрушал этих представлений.*

— А Гексли их и не разрушает. Более того, по своей альтернативной ЭГО - программе— этически реализуемой интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.1) Гексли ловко угадывает направление развития желаний, иллюзий и мифов и в этом направлении начинает работать. (Как Хлестаков в гоголевском “Ревизоре” — за кого его принимают, тем и становится, опережая их желания и представления. Если видит, что его боятся, может ещё больше припугнуть. Видя, что им очаровываются, может беззастенчиво обольстить. Видя, что ему доверяют, может выпросить всё, что только может взять, а потом начать шантажировать. А под конец, опасаясь, что его могут раскрыть, оговорить и разоблачить всех, а потом сбежать и выйти сухим из воды).

Ложная многозначительность Гексли — это опасная игра (прежде всего для окружающих), по которой он очень легко может кого угодно “взять на понт”, “на слабо”, втянуть в спор, в лохотрон, подчинить себе, поставить в зависимость от своих планов и прихотей, “подвести под монастырь”, “подставить под неприятности”, “развести, как лоха” и т.д.

Но в отношениях с Габеном это свойство помогает Гексли произвести сильное впечатление, заявить о себе как о человеке неординарном и занять доминирующие позиции в их общей брачной игре, в конкурсе “докажи мне, что ты — не такой как все”.

— *А в этой диаде нужно доказывать свою исключительность?*

— Всенепременно! Потому, что аспекты альтернативной интуиции потенциальных возможностей и альтернативной сенсорики ощущений реализуются в диаде УПРЯМЫХ и БЕСПЕЧНЫХ АРИСТОКРАТОВ -ИНВОЛЮТОРОВ: сделать что - то из чего - то материального всякий дурак сможет! А вот материализовать что - то из ничего, да так, чтобы все вокруг были потрясены — это уже само по себе заслуживает восхищения — и такого рода успехи здесь высоко ценятся. (“Материализацией чувственных идей” здесь занимаются много и охотно...)

— *Да, но такого рода занятия допускают и обман, и мистификацию, и очковтирательство и плутовство...*

— А кому это здесь мешает?! — в диаде УПРЯМЫХ - БЕСПЕЧНЫХ - ИРРАЦИОНАЛОВ? А если мешает, подтягивайте свою интуицию и сенсорику: будьте хитрее “плутов”. Не дайте им себя обмануть — старая как мир рекомендация.

Ведь не удивительно, что в соционе эта диада — “первая с другого конца” — первая со стороны “реконструкторов”, — инволюционных преобразователей общества. Что же до самих представителей этой диады, то и они не прочь поиграть в обман друг с другом, принимая эту ложную многозначительность друг друга (этот ложный “знак качества”) как своего рода “товарный знак”: ты знаешь, чего стоит мой “товар”, а я знаю, чего стоит твой — и не пытайся меня обмануть. Или как своего рода “пароль” (или “ритуал”) — признание мифических достоинств партнёра только потому, что он умеет их демонстрировать.

— У Габена тоже есть свой “ложный знак качества”?

— Габен умеет выгодно продавать то, что ничего не стоит, и это тоже высокое мастерство. Это может пойти и за счёт его изобретательной творческой деловой логики (+ч.л.2). И за счёт его альтернативной программной сенсорики ощущений (-б.с.1) — умение ощущать себя исключительным только потому, что он такой, какой есть. (Иногда это ещё называют “комплексом полноценности”). И это тоже высокое искусство. Добродушно - грубоватая простота, умение возводить примитивное в исключительное и высоко себя по этому (примитивному) оценивать — является его отличительным свойством, формирующим его творческий (или художественный) стиль. (Ленинградские “Митьки” — яркий пример такого направления.). А огромное количество “экстрасенсов - целителей” и “чудотворцев”, способных убедить всех и каждого, что могут творить чудеса, не хуже Господа Бога (вплоть до того, что обещают родителям воскресить мёртвых, невинно убиенных детей) — на такое ведь тоже не каждый способен (к счастью для всех нас!)

— Да, но при таком “знаке качества” они могут быть интересны только сами себе, своему кругу общения, посетителям своих “тусовок”...

— А это и есть их клубный “знак качества”, клубный “ярлычок”, позволяющий представителям этой диады (людям схожих или дополняющих ценностей и интересов) найти друг друга, признать в партнёре равного себе (“мистификатора”), принять его игру, подружиться с ним и получить удовольствие от общения.

Ложная многозначительность — это не только клубный знак, но “правило этикета” в этой диаде, и форма поведения, и манера общения, которая проявляется и в интонациях Гексли, и в выражении лица — в “многообещающем” взгляде и в “загадочной” улыбке. Но в том-то и сказывается многозначность выражаемой Гексли “информации”, что ни взгляд, ни улыбка не отражают его истинных намерений, и вообще ни коим образом с ними не связаны. Способность выражать взглядом одно, а говорить другое, даёт Гексли широчайший простор для этических манипуляций. Например, он может сколь угодно призывно смотреть на представителя противоположного пола, беззастенчиво пробуя на нём свои чары, но при этом “не

допустит и мысли” о том, что своим поведением он провоцирует насилие или даёт повод для ревности. И будет “искренне возмущён”, если его потом “не так поймут” и предъявят какое - то обвинение, требование или претензии.

— *Но ведь это и называется лицемерием, плутовством и лукавством* — замечает Читатель. — *называется “двойной игрой”, игрой по “двойным стандартам”: какой смысл хочу, такой и придаю своим действиям, как хочу, так их и объясняю, — откуда вы знаете, что я подразумеваю под этим намёком?*

— Это действительно очень ловкий приём, позволяющий придавать двойные смыслы одним и тем же вещам, подменять одни значения другими. Этими многозначительными смыслами можно прикрывать и пустоту, и ложь, и добрые намерения, и злые. В любом случае, у Гексли на этот счёт всегда имеются “свои соображения”, всегда готово “уверение” в том, что его “неправильно поняли”, он всегда может “переубедить” партнёра, и “объяснить”, как “надо” его понимать. А потом откажется от этого объяснения или сделает его таким запутанным, что партнёр уже точно ничего не поймёт.

— *И его дуала это не раздражает?*

— Не всегда. Иногда только развлекает и смешит, поскольку он и сам запрограммирован на всё те же приёмы и уловки. Габен — единственный, кто воспринимает поведение Гексли адекватно. А свойственная Гексли манера изложения его приятно расслабляет и успокаивает, поскольку и для него аспект логики соотношений является неприоритетной, вытесненной ценностью (вынесен на второстепенный план, на лаборный блок ИД). Главное для него — интуитивно - этический план отношений, который над всем этим стоит. Поэтому и логическую “путаницу” Гексли он воспринимает как своего рода оформление его этической игры и относится к ней снисходительно. Чем и поддерживает Гексли по его т.н.с.— позволяет ему чувствовать себя “специалистом” во всех областях, “признаёт” его “экспертом” по всем сложным и заумным вопросам, позволяет ему и по аспекту его авторитарной, аристократичной (деклатимной) логики соотношений .(+б.л.4) чувствовать себя свободно и уверенно — “быть на высоте”.

— *А чем ещё Габен поддерживает слабую логику Гексли?*

— Своими “демонстративными” рассуждениями (-б.л.8), способностью рассуждать на любую тему, независимо от степени осведомленности в ней.

Собственные демонстративные рассуждения важны для Габена ещё и потому, что предполагают двойной психологический смысл. С одной стороны — это смысл его рассуждений, к которому, казалось бы, он даже не всегда прислушивается, с другой стороны — лукавая и многозначительная ирония, которую он в этот момент выражает взглядом и слегка сдерживаемой улыбкой (и которая не имеет никакого отношения к сути его рассуждений!).

Автор: admin
05.10.2010 20:34 -

Вот именно эта многозначительная ирония и есть наиважнейший элемент его двойственной "игры". Она как бы переключает собеседника на совершенно другой план отношений, заставляя его воспринимать логические рассуждения Габена всего лишь как фон, или как повод для привлечения внимания. И Гексли со своей этической интуицией всё это сразу и безошибочно определяет. Понимает, что любая тема, задаваемая его собеседником (Габеном), — это всего лишь повод выйти "на контакт", — это только способ привлечь к себе внимание и удержать его.

На фоне такой "логики", Гексли чувствует себя совершенно раскованным, — понимает, что может спокойно высказываться на любую тему без опасения быть уличённым в логических противоречиях, — понимает, что к логическому смыслу его слов здесь прислушиваться не будут, поскольку здесь идёт совершенно другая игра, к которой логика не имеет никакого отношения. По этой причине Габен может искажать и факты, и любые сведения, если это вписывается в программу его действий.

Пример:

Поздним вечером в театре, по окончании спектакля, в гардеробе, мужчина средних лет (Габен) бросает свою жену, которой он только что подавал пальто, и подбегает к молодой женщине, которая уже собирается уходит. Хватает её за рукав и скороговоркой выпаливает: "Девушка, постойте, мы с Вами знакомы: Вы работаете в 20-й поликлинике, я у Вас проходил в прошлом году обследование. Давайте я Вас подвезу! Куда Вам надо?..". Девушка смотрит на него с ужасом, жена его законная так и застыла со своим пальто в руках, удивлённо смотрит на них обоих. А муж, не обращая на неё внимания, всё выпрашивает у своей "старой знакомой": "Куда Вас отвезти?". Она ему: "Да оставьте меня! Мы с Вами не знакомы!". Он: "Нет, мы знакомы. Вы работаете в 20-й поликлинике! Куда Вас отвезти?". Время уже пол двенадцатого ночи, а ей от него всё никак не избавиться. "Я не врач, не медработник! Оставьте меня!" — кричит она буквально вырываясь из его рук. Очень неохотно, с гримасой досады и разочарования, Габен отпускает девушку: она его "не поняла". Хотя она его очень хорошо поняла: если бы она подыграла ему и поддержала его "липовую" версию, ей пришлось бы пережить отнюдь не романтическое, не слишком приятное и небезопасное приключение. Ей эта подтасовка сведений была ни к чему. Но этим шансом вполне могла бы воспользоваться какая-нибудь другая девушка, — изворотливая и ловкая искательница приключений (окажись она на её месте). И в первую очередь, — не желающая упускать свой и чужой шанс, девушка - Гексли.

А в самом деле, — почему бы и не прокатиться на чужой машине до дома? почему бы и не натянуть нос чужой жене, прихватив с собой её мужа? Даже если всё это не всерьёз, это знакомство ей зачем-нибудь пригодилось бы (на худой конец можно было остаться "товарищами"). Почему она должна упускать шанс, который сам идёт в руки? Мужчина подкинул "прикольную версию", почему бы её и не подхватить?

— *Значит ли это, что демонстративная логика Габена — всего лишь элемент "стратегической игры", в процессе которой происходит его знакомство и дуализация с Гексли?*

— Один из важнейших её элементов! Этим же объясняется и стремление Габена произвести приятное впечатление по демонстративному аспекту "системной логики", логики соотношений (-б.л.8). Ему очень важно составить о себе мнение, как об умном, интересном и эрудированном человеке. (Габен, подсознательно сориентированный на поверхностный и переменчивый интерес Гексли, знает, как трудно привлечь его внимание (тем более, что Гексли постоянно на что-нибудь отвлекается) и как трудно бывает его удержать).

И кроме того, ему очень важно ни при каких обстоятельствах не уронить своего престижа перед дуалом, (поскольку Гексли не симпатизирует проигравшим). Поэтому в ситуации столкновения мнений, Габену крайне важно оставить последнее слово за собой (нельзя же выглядеть побеждённым!). Габену очень важно, чтобы его точка зрения была признана.

Вступая в дискуссию, он иногда даже забывает, чего ради он это делает и часто спорит не из соображения поисков истины, а из стремления навязать свою точку зрения или из желания "не уронить себя" в глазах собеседника (свойство АРИСТОКРАТА), показать себя не глупее других.

— *Создаётся впечатление, что здесь обе стороны пытаются запорошить глаза друг другу,* — замечает Читатель, — *втирают очки друг другу, кто во что горазд...*

— И используют для этого массу способов. В том числе и запрещённые приёмы". Вступая в полемику, Габен часто ссылается на какие-то мнимые, чуть ли не вымышленные авторитеты, цитирует сомнительные цитаты из неизвестных или малоавторитетных источников, — в этом отношении он тоже "великий мистификатор": может придумать фразу, а потом приписать её великому человеку. Или наоборот, — процитировать известного автора и приписать цитату себе. Подготавливаясь к "учёной беседе", Габен нередко (особенно по молодости, да по неопытности) "начиняет" себя сведениями из дешёвых научно - популярных брошюрок, а затем выплёскивает эту "начинку" на голову собеседника. И, что характерно, — всегда настаивает на неоспоримости своих "доводов".

12. Напористость, агрессивность. Взаимодействие по иррациональным аспектам в диаде Габен — Гексли.

Вступая в дискуссию, Габен может с самого начала взять агрессивный тон. Особенно, если этот спор им затевается не для выяснения истины, а для того, чтобы навязать своё превосходство более авторитетному оппоненту, — отыгаться на нём, "померяться силами". Этот же приём используется им и для того, чтобы привлечь к себе внимание, завязать знакомство или войти в контакт. (И в первую очередь со своим дуалом в расчёте на "контактную"(нормативную) функцию Гексли — волевою сенсорику.) "Провокации" по аспекту волевой сенсорики (-ч.с.3) являются и неотъемлемым свойством Габена (как УПРЯМОГО АРИСТОКРАТА), и помогают ему (как СТРАТЕГУ) обострить ситуацию для того, чтобы вовлечь собеседника в дискуссию, в какие - то отношения, требующие дальнейшего развития.

Гексли это очень хорошо чувствует и иногда с удовольствием включается в такую игру, “позволяя” себя в неё втянуть.

Иногда с этого же начинается и первый шаг их дуализации. (Канал 3 —7). Гексли (как и положено УПРЯМОМУ АРИСТОКРАТУ) и сам не упустит случая продемонстрировать задиристость и агрессивность при первом знакомстве. Стараясь “сразить наповал” или навязать соперничество с “первого удара”, он сделает всё, чтобы этот “удар” был “неотразимым”.

По своим ментальным аналитическим функциям — программной интуиции (-ч.и.1) и нормативной волевой сенсорики (-ч.с.3) он может сразу же разглядеть слабинку в каждом новом своём соконтактнике и ударить по ней, уязвить противника, для того чтобы сразу же утвердить над ним своё превосходство, почувствовать себя хозяином положения. (Похожее свойство есть и у СЭЭ, Цезаря). Вступая в контакт Гексли старается “перехватить” (“перетянуть” на себя) все возможные преимущества ситуации, чтобы ситуацию сразу же переломить её в свою пользу. И для этого им будут пущены все средства в ход (причём, самые нелогичные, поскольку логика соотношений (как т.н.с.) принимается им во внимание в самую последнюю очередь). Действуя самыми алогичными и противоречивыми средствами, Гексли может и подразнить собеседника, и тут же попытается его обаять, и начнёт навязывать ему какие - то абсурдные деловые рекомендации (навязывать своих знакомых в качестве экспертов и специалистов). Напуская высокомерный вид, будет утверждать и своё превосходство над соконтактником, может спровоцировать ссору с ним и постарается победить в ней любыми способами и т. д и т.п.

Процесс воспитания силы воли, целеустремлённость, выносливость, физическое развитие — темы, постоянно занимающие внимание Гексли, причём даже несколько демонстративно. Разговоры, касающиеся этих тем, он с удовольствием поддерживает. Любит рассказывать о своих достижениях в области физического развития, обмениваться сведениями и рекомендациями о всевозможных развивающих и укрепляющих гимнастиках. (Представители этого ТИМа могут делать “развивающие и общеукрепляющие” упражнения прямо на рабочем месте, нимало не смущаясь присутствием посторонних. Причём, обожают рекомендовать такой метод “физического развития” всем и каждому; обожают вычитывать в журналах рекомендации об эффективном физическом развитии восторженно делятся своими познаниями с окружающими.)

— *Какое-то судорожно-карикатурное — “опереточное” — проявление волевой сенсорики...* — замечает Читатель.

— В квадрах РАССУЖДАЮЩИХ аспект волевой сенсорики не является доминирующей ценностью, а только нормативно, развиваемой.

Гексли уважает силу, но осуждает злоупотребление властью (сам первый боится стать жертвой этих злоупотреблений). По этой же причине опасается наживать себе врагов и при первом же контакте старается либо сразу запугать и подчинить их себе, либо

расположить к себе своего потенциального врага, "заморочить", задобрить его и "подружиться" с ним.

К миролюбивым отношениям призывает его и творческая этика отношения (+б.э.2) — Этика Милосердия и Всепрощения. В ракурсе этой же милосердной программы Гексли может и "простить" победителю его победу и "пожертвовать" то, что победитель у него отбирает. Гексли не ввязывается в противоборства, осознавая явные силовые преимущества противника, но не упустит случая испытать свою силу на слабом.

Принцип "Подавляй и властвуй" — также популярен в этой диаде и является основополагающим в тактической программе Гексли (у которого, также как и у всех ЭТИКОВ - АРИСТОКРАТОВ, очень сильно развито инстинктивное стремление к моральному превосходству, социальному самоутверждению и биологическому соперничеству). В ракурсе этой программы Гексли старается подавлять все выигрышные свойства и качества, доминирующие у его потенциальных соперников, нейтрализуя их всеми возможными способами. Он может объединиться со "слабым" для того, чтобы уничтожить "сильного", действуя под лозунгом "слабый всегда прав" (+б.э.↑, -ч.с.↓), а потом уже расправится и со слабым, чтобы освободить место для себя. Манипулятивная волевая сенсорика (-ч.с.3) предоставляет для этого массу возможностей.

— *Мир Гексли — это, по большому счёту, жестокий мир?..*

— Это мир УПРЯМОГО - ИНВОЛЮТОРА - НЕГАТИВИСТА, ЭКСТРАВЕРТА - СТАТИКА, амбициозного АРИСТОКРАТА, способного устанавливать отношения соподчинения в условиях жесточайшего соперничества и очень суровых испытаний. Хотя, конечно, для того, чтобы усыпить бдительность потенциального конкурента и ввести его в заблуждение, Гексли не прочь представить себя "кротким ягнёнком" — ЭМОТИВНОСТЬ (манипулятивная этика) и ИНТУИТИВНАЯ, ТАКТИЧЕСКАЯ изворотливость ему в этом очень помогают.

— *Но для Габена он опасности не представляет?* — беспокоится Читатель.

— Если только не является его антагонистом по межличностным отношениям — то есть его прямым врагом.

— *А для общества? Ведь при таком наборе качеств и свойств Дон - Жуан рядом с ним ягнёнком покажется, хотя во все времена ловеласы считались опасными и одиозными личностями...*

— Ну, общество-то может и пересмотреть своё отношение к Дон - Жуанам, тем более, что каждый из них способен найти свою "донну Анну". Как это произошло, например, с одним очень симпатичным молодым человеком (ИЭЭ, Гексли), чьё поведение никак не вписывалось в общепринятые рамки морали и причиняло массу хлопот окружающим. Но всё изменилось в тот самый день, когда он встретил очень тихую, скромную, сдержанную в проявлении своих чувств молодую женщину (СЛИ, Габена) —

мать-одиночку, у которой от предыдущего брака осталась самые мрачные воспоминания (от мужа-алкоголика) и пятилетняя девочка-инвалид. При том, что эта женщина была изумительно красива и прекрасно устроена в жизни — работала дизайнером в одном из престижных слонов, имела уютную и благоустроенную квартиру, она и думать не смела о том, чтобы женить на себе этого юношу — считала, что всё лучшее в жизни для неё уже кончилось. Нельзя сказать, чтобы юноша сразу же переубедил её на этот счёт: когда они познакомились, в его "послужном списке" было ещё несколько женщин, имевших на него всё те же "равные права". Но постепенно все альтернативные варианты отпали, их имена, адреса и телефоны стёрлись из памяти, и он теперь каждый вечер спешил домой, к своей "донне Анне" и её маленькой дочке, которая полюбила его, как отца. Через полгода (с момента знакомства) они оформили свои отношения, и сейчас это дружная и очень благополучная семья, в которой считается допустимым только здоровый образ жизни, употребляются только полезные, низкокалорийные продукты питания и безалкогольные напитки. И хотя некоторые привычки "Дон Жуана" ещё проявляются в этом молодом человеке, ситуация жёстко контролируется его супругой, которая последовательно и постепенно проводит в жизнь свою стратегию...

[Источник](#)

[Обсудить на Социофоруме](#)